

**ШОС: ПРОБЛЕМЫ В ОТНОШЕНИЯХ
МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ-ЧЛЕНАМИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ**

Джанталеева Мадина Шапигуловна, кандидат политических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: lady.jantaleewa@yandex.ru

Выявлена специфика основных противоречий государств-членов ШОС, а также рассмотрены перспективы развития данной организации, после расширения числа участников. На сегодняшний день, ШОС является самой крупной международной организацией в мире после ООН по совокупной численности населения стран-членов. Приоритетным направлением в рамках деятельности ШОС отводится наращиванию сотрудничества в области безопасности, укреплению потенциала совместного противодействия современным угрозам и вызовам.

Ключевые слова: государства, международный терроризм, экономическое взаимодействие, сепаратизм, политический экстремизм, энергетический потенциал

**SCO: PROBLEMS IN RELATIONS BETWEEN MEMBER STATES
AND PROSPECTS FOR FURTHER DEVELOPMENT**

Dzhantaleeva Madina Sh., Ph.D. (Policy), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: lady.jantaleewa@yandex.ru

This article reveals the specificity of the main contradictions of the SCO member States, as well as the prospects for the development of this organization, after the expansion of the number of participants. Today, the SCO is the largest international organization in the world after the UN in terms of the total population of the member States. The priority direction in the framework of the SCO activities is to increase cooperation in the field of security, strengthen the capacity of joint counteraction to modern threats and challenges.

Keywords: states, international terrorism, economic cooperation, separatism, political extremism, energy potential

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), созданная в июне 2001 г. усилиями России, Китая, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, в настоящее время превратилась в полноценную региональную организацию нового типа, которая строится на принципах взаимного доверия и взаимовыгодного сотрудничества. За короткий исторический отрезок времени ШОС прошла эволюцию от консультативного механизма соседних государств по урегулированию пограничных вопросов и укреплению мер доверия в военной области до многопрофильной международной организации со значительным военно-экономическим потенциалом [9, с. 92].

Работа ШОС, начавшаяся с сотрудничества в борьбе против международного терроризма, сепаратизма и политического экстремизма, расширилась в рамках своей деятельности на экономическую сферу, а затем и на такие области, как здравоохранение, образование, культура, туризм и др., что свидетельствует о том, что организация создана не только для сдерживания деструктивных сил, но и для сближения народов стран-участниц.

Системообразующим элементом ШОС является противодействие международному терроризму, сепаратизму и политическому экстремизму. В настоящее время к этим формам угроз прибавилась ещё одна – кибертерроризм, представляющий серьёзный вызов для всего международного сообщества, как для отдельных государств, так и для бизнес-структур. Сформирована серьёзная правовая база сотрудничества государств-членов в этой области. Кульминацией наращивания усилий ШОС в сфере безопасности стали совместные военные учения. В настоящее время

это направление деятельности усилиями российской стороны по-прежнему продолжает прочно удерживать приоритетное место в повестке дня ШОС.

В настоящее время экономическое направление взаимодействия является одним из наиболее важных направлений сотрудничества наряду с военным. Среди экономических направлений лидируют: финансово-банковская сфера, сельское хозяйство, вопросы транспорта, водохозяйственный и топливно-энергетический комплекс [1].

Страны-участницы ШОС заинтересованы в свободном перемещении товаров в рамках организации, в техническом сотрудничестве. В результате принятых мер с момента создания организации товарооборот между членами ШОС увеличился до 30 %. Совокупный валовой внутренний продукт (в текущих ценах) государств-членов ШОС достиг в 2014 г. 12,5 трлн долл., т.е. 16,03 % от общемирового показателя (для сравнения: в США – 17,42 трлн долл., в ЕС – 18,47 трлн долл.). Также были созданы инфраструктурные проекты, которые способствуют увеличению данного показателя [3].

В современных условиях развития экономики возникают новые возможности для экономического взаимодействия, в частности использование энергетического потенциала региона для экспорта газа и нефти. Растущие потребности в источниках энергии и невозобновляемость данного вида ресурса, оказывают необходимость развития отношений в энергетической сфере, чтобы в полной мере реализовать имеющийся потенциал. Однако при всех успехах в становлении и деятельности ШОС отношения между её участниками отнюдь не свободны от противоречий. По мнению учёных, самым главным препятствием для ШОС представляются противоречия в определении приоритетов в работе организации между её крупнейшими государствами – Россией и Китаем.

Для Китая первостепенное значение имеет вектор экономического сотрудничества, а для Российской Федерации приоритетными остаются поддержание стабильности в регионе и борьба с терроризмом и экстремизмом, незаконной миграцией, оборотом оружия, наркотрафиком. И если страны-участницы будут поставлены перед выбором между экономикой и безопасностью, то велика вероятность того, что не все они вследствие неоднородности и различия в приоритетах политики выберут один и тот же аспект. Это, безусловно, может привести к тупиковой ситуации. Отсутствует единое мнение и в отношении приёма новых членов организации: кто-то настроен на приём (например, Россия), кто-то категорически против (Казахстан).

Как верно замечает К.Л. Сыроежкин: «в ШОС отсутствует стабильность как в отношении между собой, так и нет единства в отношении развития организации и её приоритетов», что может иметь совершенно непредсказуемые (в том числе и негативные) последствия [10]. Очевидно, что анализ таких противоречий следует начинать с изучения отношений между двумя ведущими членами ШОС – Россией и Китаем.

Официально ни в Концепции внешней политики России или Стратегии национальной безопасности России до 2020 г., утверждённых Президентом России, ни в официальных китайских документах, ни в выступлениях должностных лиц ничего не говорится о противоречиях между двумя державами. Политическая культура обеих стран не допускает в ситуации, когда на высшем уровне провозглашено «стратегическое партнёрство», говорить о противоречиях, во всяком случае, в официальных источниках. Тем не менее, такие противоречия существуют [5].

Китай в своей политике по отношению к России преследует, как представляется, следующие цели:

- добиться реализации транзита энергоносителей из Восточной Сибири к своему Тихоокеанскому побережью;
- обеспечить себе доступ к Японскому морю через территорию РФ;
- интенсифицировать трансграничную торговлю на выгодных для себя условиях (бартер, неконтролируемый импорт природных ресурсов);
- обеспечить расширение китайской торговли и китайского экономического присутствия во внутренних районах России;

- добиться политического решения вопроса об экспорте китайских трудовых ресурсов в РФ;
- использовать нынешние отношения с Россией, в том числе в рамках ШОС, для противодействия западному, прежде всего американскому, проникновению в Центральную Азию, одновременно, где это возможно, заменяя Россию в данном регионе. Россия, в свою очередь, заинтересована в следующем:
 - привлечь китайские инвестиции в освоение ресурсов Дальнего Востока и Сибири;
 - минимизировать риск демографической экспансии;
 - получить гарантии для совместных энергетических и трубопроводных проектов;
 - перевести свои торговые отношения с КНР из бартерной плоскости в валютно-финансовую;
 - сохранить Китай как важный рынок для экспорта вооружений и, используя Китай в качестве противовеса США, в то же время не допустить доминирования КНР как в ШОС, так и в Центральной Азии [2, с. 22].

Серьёзный конфликтный потенциал содержится на российском Дальнем Востоке. Разительный контраст между численностью населения восточных регионов России и Северо-Восточного Китая потенциально может превратить демографический фактор в серьёзную проблему во взаимоотношениях двух стран. Население российского Приморья не только сокращается, но и замещается на мигрантов.

С начала XXI в. началось подведение к российской границе современной транспортной инфраструктуры с огромным запасом пропускной способности. В 2003 г. Ху Цзиньтао поставил задачу превратить Северо-Восточный Китай во «второй локомотив роста китайской экономики», что невозможно без активного освоения прилегающих российских территорий и выхода к Японскому морю через территорию РФ [2, с. 27].

По мнению некоторых учёных, проблемы российско-китайских отношений стали интересовать почти все регионы России, которые в той или иной мере связаны торгово-экономическими отношениями с Китаем. Некоторые виды деятельности (например, производство и реализация контрафактных товаров, контрабандный импорт – экспорт, незаконные финансовые операции, неуплата налогов, деятельность фирм-однодневок) уже твёрдо связываются с китайскими компаниями на территории России. Доходы практически все уходят в Китай.

Если внимательно посмотреть нормативные документы и партийные установки КНР, то видно, что стратегической целью Китая является превращение себя во «всемирную фабрику», а не во «всемирный рынок».

Современные приоритеты и направления политики Китая в отношении Центрально-Азиатского региона определяются как соображениями национальной безопасности КНР, так и экономическими вопросами. Во-первых, с регионом тесно смыкается одна из наиболее проблемных административно-территориальных единиц КНР – Синьцзяно-Уйгурский автономный район. Во-вторых, в Центральной Азии сосредоточены ключевые поставщики энергетических ресурсов, особенно необходимых Китаю в период наращивания темпов экономического развития [12, с. 92].

В политических исследованиях круг традиционно выделяемых интересов каждого участника в ШОС, в том числе Российской Федерации и Китая достаточно широк и многообразен, среди них [7, с. 8]:

- стремление России удержать Центральную Азию в орбите своего влияния;
- желание Китая распространить экономическое влияние в Центральной Азии;
- желание России и Китая не допустить проникновения в регион США;
- стремление беднейших центральноазиатских республик получить экономические преференции в сотрудничестве и помощь в развитии.

Очевидно, что ШОС – это пока растущий организм, и большая часть проблем, с которыми данной организации приходится сталкиваться, можно отнести к трудностям развития.

Многие международные организации и отдельные страны проявляют интерес к сотрудничеству с ШОС в различных сферах, а некоторые выражают намерение стать её членами. Так, на саммите в Уфе в 2015 г. решено принять в ШОС новых членов – Индию и Пакистан, которые последние 12 лет имели статус наблюдателей, а в дальнейшем и Иран. Для этого в рамках ШОС выработан специальный механизм принятия новых членов [6, с. 78]. В июне 2017 г. лидеры государств-членов ШОС подписали решение о приёме Индии и Пакистана в организацию.

Приём такой крупной и в целом успешно развивающейся страны, как Индия, серьёзно увеличивает международный авторитет и влияние организации. ШОС становится самой крупной международной организацией в мире после ООН по совокупной численности населения стран-членов. Общее пространство ШОС составляет около 23 % всей суши планеты, население входящих в неё стран достигает 45 % от общемирового [4].

Для Индии отношения с Россией, Китаем и Центральной Азией всегда были в центре дипломатической активности. Страна сможет внести значительный вклад в развитие многостороннего экономического партнёрства в рамках ШОС и способствовать диверсификации внешнеэкономических связей.

На наш взгляд, в качестве позитивного фактора для имиджа ШОС следует рассматривать и вступление в её члены Пакистана. Конечно, экономическое значение этой страны для ШОС будет не столь велико, как Индии. Однако он играет ключевую роль в урегулировании положения в Афганистане и обладает значительным экономическим и политическим влиянием в регионе. С его приёмом расширится доступ к стратегическому региону Южной Азии, включая важные международные транспортные коридоры. Пакистан заинтересован в сотрудничестве с ШОС и по проблеме борьбы с терроризмом. На его территории активно действует ряд террористических организаций, часть из них взаимодействует с подобными структурами в государствах Центральной Азии. Наличие общих интересов открывает дополнительные возможности для сотрудничества.

Безусловно, начавшееся расширение организации за счёт Индии и Пакистана и, возможно, Ирана укрепит коллективную составляющую ШОС. Желание более десяти стран мира присоединиться в той или иной форме к работе организации свидетельствует о том, что международный престиж ШОС неуклонно повышается. Она выступает в качестве формирующегося центра силы, способного противостоять однополярному мироустройству [6, с. 80].

Государства-члены ШОС понимают, что им необходимо и дальше развивать организацию для использования её потенциала в решении региональных и глобальных проблем. Развитие ШОС отвечает разделяемой Китаем и Россией общей цели создания азиатской архитектуры безопасности, независимой от США и их союзников. Не исключено, что действия Запада по дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в странах СНГ и КНР вызовут обратный эффект – будут способствовать скорейшему становлению ШОС в качестве эффективной региональной организации.

К факторам долгосрочного сотрудничества стран в рамках ШОС следует отнести [8]:

- усиление и углубление процесса глобализации в мире;
- необходимость создания нормативно-правовых и стратегических документов для взаимодействия стран внутри организации и со странами извне;
- вовлечение в деятельность ШОС стран-наблюдателей (Иран, Монголия), взаимодействие с которыми будет оказывать прямое воздействие на дальнейшую деятельность и развитие ШОС.

Таким образом, в заключение необходимо отметить, что к приоритетным направлениям в рамках деятельности ШОС относятся наращивание сотрудничества в области безопасности и укрепление потенциала совместного противодействия современным угрозам и вызовам.

На наш взгляд, в дальнейшем необходимо ожидать совершенствования деятельности Региональной антитеррористической структуры ШОС, повышения её координирующей роли в реализации программ сотрудничества государств-членов в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. В повестке для организации прочное место занимает борьба с наркотрафиком, в том числе во взаимодействии с другими международными структурами. По линии оборонных ведомств главным содержанием сотрудничества остается укрепление взаимопонимания и доверия, подключение к антитеррористической работе.

При всём при этом, по мнению экспертов, ШОС не будет трансформироваться в военно-политический блок. Не будет рассматриваться и перспектива создания в рамках организации коллективных или миротворческих сил, военных объектов на территории стран-членов

Список литературы

1. Бордачев, Т. Чего хочет Азия? / Т. Бордачев, А. Лихачева, Синь Чжан // Россия в глобальной политике. – 2015. – № 1. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Chego-khochet-Aziya-17310>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 21.03.2018).
2. Болятко, А. В. Проблемы стратегии развития Шанхайской Организации Сотрудничества / А. В. Болятко // Стратегия развития ШОС и политика России в этой организации. – Москва : ИДВ РАН, 2012. – С. 18–32.
3. Булин, Д. КНР прокладывает новый Шелковый путь в Азии / Д. Булин. – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/10/131022_china_central_asia_silk_road, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 21.03.2018).
4. Индию и Пакистан приняли в ШОС. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4326160>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 21.03.2018).
5. Концепция внешней политики Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/oficial/doc/sng/concep.shtm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 21.03.2018).
6. Комиссина, И. Н. Размышления после саммита ШОС: новые реалии, новые перспективы / И. Н. Комиссина // Проблемы национальной стратегии. – 2016. – № 2 (36). – С. 70.
7. Лузянин, С. Г. ШОС: проблемы развития (методология, экономика, безопасность) / С. Г. Лузянин // Стратегия развития ШОС и политика России в этой организации. – Москва : ИДВ РАН, 2012. – С. 17.
8. Матвеев, В. А. Экономическое сотрудничество стран-членов ШОС: энергетический аспект / В. А. Матвеев // Материалы Третьего заседания Форума ШОС, Китай, г. Пекин, 2008 г. – Режим доступа: http://mgimo.ru/files/37535/kb-05_shos-Lukin.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 21.03.2018).
9. Сыроежкин, К. Л. ШОС: проблемы и перспективы. – Режим доступа: <http://www.asiainform.ru/rusdoc/14822.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 21.03.2018).
10. Стратегии национальной безопасности России до 2020 г. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/424>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 21.03.2018).
11. Чжэн Юй. Китай, США и Россия в Центральной Азии: сотрудничество и конкуренция 1991–2007 / Чжэн Юй. – Пекин : Социальная наука, 2007. – 525 с.

References

1. Bordachev T., Likhachev A., Zhang Xin. Chego khochet Aziya? [What does Asia want?]. *Rossiya v globalnoy politike* [Russia in global politics], 2015, no. 1. Available at: <http://www.globalaffairs.ru/number/Chego-khochet-Aziya-17310> (Accessed: 21.03.2018).
2. Bolyatko A. V. Problemy strategii razvitiya Shankhayskoy Organizatsii Sotrudnichestva [Problems of the Shanghai Cooperation organization development strategy]. *Strategiya razvitiya ShOS i politika Rossii v etoy organizatsii* [SCO development Strategy and Russia's policy in this organization]. Moscow, Institute of far Eastern studies RAS Publ., 2012, pp. 18–32.
3. Bulin D. *KNR prokladyvaet novyy Shelkovyy put v Azii* [China plans a new silk road in Asia]. Available at: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/10/131022_china_central_asia_silk_road (Accessed: 21.03.2018).

4. *Indiyu i Pakistan prinyali v ShOS* [India and Pakistan were admitted to SCO]. Available at: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4326160> (Accessed: 21.03.2018).
5. *Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii* [Foreign policy concept of the Russian Federation]. Available at: <http://www.rg.ru/oficial/doc/sng/concep.shtm> (Accessed: 21.03.2018).
6. Razmyshleniya posle sammita ShOS: novye realii, novye perspektivy [Komissina I. N. Reflections after the SCO summit: new realities, new perspectives]. *Problemy natsionalnoy strategii* [Problems of national strategy], 2016, no. 2 (36), pp. 70.
7. Luzyanin S. G. ShOS: problemy razvitiya (metodologiya, ekonomika, bezopasnost) [The SCO: problems of development (methodology, Economics, security)]. *Strategiya razvitiya ShOS i politika Rossii v etoy organizatsii* [Strategy of development of the SCO and Russia's policy in this organization]. Moscow, Institute of far Eastern studies RAS Publ., 2012. С. 17.
8. Matveev V. A. Ekonomicheskoe sotrudnichestvo stran-chlenov ShOS: energeticheskiy aspekt [The economic cooperation of member countries of the SCO: an energy aspect]. *Materialy Tretego zasedaniya Foruma ShOS, Kitay, g. Pekin, 2008 g.* [Proceedings of the Third meeting of the Forum of SCO, China, Beijing, 2008]. Available at: http://mgimo.ru/files/37535/kb-05_shos-Lukin.pdf (Accessed: 21.03.2018).
9. Syroezhkin, K. L. *ShOS: problemy i perspektivy* [SCO: problems and prospects]. Available at: <http://www.asiainform.ru/rusdoc/14822.htm>. (Accessed: 21.03.2018).
10. *Strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossii do 2020 g.* [National security strategy of Russia until 2020]. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/424> (circulation date 21.03.2018).
11. Zheng Yu. *Kitay, SShA i Rossiya v Tsentralnoy Azii: sotrudnichestvo i konkurentsia 1991–2007* [China, USA and Russia in Central Asia: cooperation and competition]. Beijing, Social science Publ., 2007, 525 p.

**ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР: ТРАНСФОРМАЦИЯ
РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Кудряшова Екатерина Викторовна, кандидат политических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: eafanasova@mail.ru

Статья посвящена возрастающей значимости азиатского направления для российских интересов, а также полномасштабным подключениям РФ в интеграционные процессы в регионе. Современный мир переживает глубокие трансформации, связанные с глобальными вызовами и противоречивым характером региональных процессов. За последние годы заметно возросла роль Азии в глобальной системе международных отношений. Азию справедливо относят к одной из главных движущих сил мирового развития, значение и роль, которой будут возрастать в обозримой перспективе. Этот регион привлекает к себе внимание как зона динамичного экономического роста и является одним из главных центров мировой экономики. Здесь переплетаются интересы многих государств, в первую очередь промышленно и финансово развитых. Бурное развитие Азии потребовало от РФ переоценки национальных интересов. Имеются серьезные предпосылки для активизации политики России в этом регионе. Поскольку это направление придает уверенность и стабильность общему международному положению России, укрепляет многовекторность внешней политики.

Ключевые слова: восточный вектор, трансформация, Азиатско-Тихоокеанский регион, интеграционные процессы, российско-китайское партнерство

**EASTERN VECTOR: TRANSFORMATION
RUSSIAN-CHINESE INTERACTION AT THE PRESENT STAGE**

Kudryashova Ekaterina V., Ph.D. (Politics), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: eafanasova@mail.ru